



Автор - Сергей Воронов, Бат Ям (Израиль).

Шопен

Мне всё хуже и хуже. В манеже моём всё те же.
Календарь каруселит до мути, до тошноты.
Озарения тише, и душу уже не тешат.
Помогает немного музыка. Больше - ты.

Время занято делом. Часы поднимают гири.
Метроном выдаёт мне темп, гастроном - вино.
Прислонившись к стене в абсолютно пустой квартире,
Ощуцаю себя, будто брошенное фоно.

То, что много лет рассыпается постепенно,
Не умея простить. И ему не хватает зла
На девчонку, что так мечтала играть Шопена,
Но сломалась на гаммах. И выросла. И ушла...

Ты приходишь исправно, в надежде, что всё исправишь.

Излучаешь тепло, я тянусь к твоему костру.
Прикасаешься так, как касаются жёлтых клавиш,
И потресканной деки, и потемневших струн.

Слишком поздно, родная, внутри не звучит ни ноты.
Я не знаю уже зачем, и не помню как.
Всё давно перепуталось, паузы и длинноты...
Но люблю засыпать, как младенец, в твоих руках.

Так уж вышло - в моём мельтешащем холодном мире,
Состоящем из мёртвых окон и серых стен,
Только ты разжигаешь огонь. И тогда в квартире
Наступает покой. И вот-вот зазвучит Шопен.

Досада

Стёрся последний медведь о земную ось.
Дальше всё по инерции, абы как.
Всё, что задумал Боженка - не сбылось.
И он сидит, насупившись, в облаках.

"Боже, - себе говорит, - я же дал им свет.
Я дал им секс, чувство голода и вины.
Твари разбились на пары - а толку нет.
Прямоходящими стали - и хоть бы хны.

Если задуматься - много ли я хотел?
Поиском смысла жизни обременял?
Способ существования белковых тел -
Вера, что можно неверно верить в меня...

Сколько же я потратил на них души,
Дал им любовь и надежду - а всё не впрок.
Зря я тогда с динозаврами... Поспешил...
Те хоть друг друга жрали без подоплёк."

Смотрит ещё раз на Землю - всё есть на ней.
Где же он просчитался? Облом опять.
"Утро - они придумали - мудреней..."
Боженка открывает кран и ложится спать.

Лето

Ты посмотри, какое лето.
Как на рекламе турагентства.
И тянет очутиться где-то,

где можно догола раздеться.
В муке песочной извальяться,
в солёном море раствориться.
И будет иногда казаться -
такое может лишь присниться.

И созерцая силуэты
таких же обнажённых граций,
почувствовать себя поэтом,
красноречивым, как Гораций.
Стремительность романов летних
приветствовать хмельно и рьяно.
Шептать на ушко: "...из последних.
"Как больно, милая, как странно..."

Свалиться в ягодную свежесть
и в поцелуев многоточья,
и в термоядерную нежность,
всепроникающую ночью.
И там пропасть: под небом синим
и солнцем, жгучим, словно чили.
Под всем, что так давно просили,
но до сих пор не получили.

Возможно, были недостойны.
Возможно, были торопливы,
сменяя на будничные войны
свои лазурные заливы.
Не понимая, что скелетам
загар не нужен изначально.
Ты посмотри, какое лето...
Несовместимое с печалью.



Конкурсная подборка 148. «Лето»;

Автор: Оргкомитет
08.04.2020 08:00

